

АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА: К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ ПАРАДИГМЫ

В статье представлен анализ научных изысканий в области лексико-семантической парадигматики. Парадигматические отношения (омонимия, синонимия, антонимия, гипергипонимия, меронимия и т. п.) рассматриваются как отношения, построенные на смысловых ассоциациях. Определяется типология данных ассоциаций, выявляется их роль в формировании лексических парадигм, а также в образовании переносных значений слов. Особое внимание уделяется ассоциативно-семантической группе: обосновывается возможность существования такой парадигмы, описан принцип ее формирования, рассмотрены различные подходы к ее определению. Дальнейшие исследования в данном направлении будут способствовать более глубокому осмыслению принципов формирования лексическо-семантических парадигм, а также механизма взаимодействия единиц лексической системы.

Ключевые слова: лексико-семантическая парадигма, ассоциация, ассоциативно-семантическая группа, каузема, рефлексема, гиперсема.

Многоплановый и сложный характер лексической системы русского языка, включающей огромное количество единиц, связанных различного рода отношениями, предопределяет существование разнообразных лексических парадигм. Одной из основных задач системного лексикологического исследования является обоснование значимости выбранных для исследования признаков, параметров, категорий лексики, формирующих те или иные группы слов.

Исследованию парадигматических отношений на основе семных связей лексем посвящено множество работ (Ю.Д. Апресян, Ю.Н. Караулов, В. И. Кодухов, Л.А. Новиков, Ж.П. Соколовская, Ф.П. Филин, Д.Н. Шмелев и др.). Наряду с этим лексические группировки изучаются и с ситуативно-тематических позиций (В.В. Морковкин, И.В. Шадурский, И.П. Слесарева и др.). В первом случае рассматриваются семантические поля, синонимические и омонимические ряды, антонимические пары и др., во втором — тематические, гиперо-гипонимические, холо-партитивные группы и т. п.

Иной характер организации имеют объединения ассоциативно связанных слов. Их сопоставление с упомянутыми парадигмами весьма затруднительно. Однако в результате исследований ряда лингвистов (В.В. Иванова, Ю.Н. Караулов, А.П. Клименко, И.В. Роднева, Д.Н. Терехова, А.А. Уфимцева и др.) установлено, что отношения между ассоциативно связанными словами также могут иметь семантическую основу.

* © Слива Т.В., 2016

Слива Татьяна Васильевна (latushko.tanya@mail.ru), кафедра русского языка, Национальный педагогический университет им. М.П. Драгоманова, 01601, Украина, г. Киев, ул. Пирогова, 9.

Более того, согласно Ф. де Соссюру, существует и обратная закономерность: «...ассоциация может сближать слова, связанные между собою только по смыслу» [1, с. 133], то есть семантическая связь лексем обуславливает наличие ассоциативной связи между ними.

В настоящее время языковеды все больше внимания уделяют изучению ассоциативно связанных слов. Лексикологи и семасиологи, продолжая традиции Б. Бурдона, Г. Вудроу, Ф. Ловелла, Дж. Миллера и др., исследуют семантические отношения между словом-стимулом и его ассоциатами. В рамках коммуникативной семантики изучается место ассоциации в процессе порождения и восприятия текста (Дж. Серль, В.П. Абрамов, А.Е. Ермаков, Н.Н. Ничик, В.В. Плешко и др.). Когнитивисты рассматривают ассоциативно-семантическое поле как средство вербализации концептуальной картины мира (Н.С. Болотнова, Е.Л. Гинзбург, Ю.Н. Караулов, Н.А. Илюхина, М.Ю. Никитина, Л.Н. Чурилина и др.). Исследование языковой личности также не обходится без анализа вербальных ассоциаций (Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Т.И. Крыга и др.). Как видим, изучение ассоциативно связанных слов является актуальным направлением в современной лингвистике в целом и в лингвистической семантике в частности.

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой вокабула «парадигматика» подается с синонимом «ассоциативный план», из чего следует, что парадигматические отношения – это отношения, построенные на определенных ассоциациях. Однако, признавая парадигматическими объединениями и синонимические ряды, и антонимические, омонимические, гиперо-гипонимические группы, многие лингвисты считают, что на собственно ассоциативно-семантических связях построены лишь отношения полисемии и омонимии, а антонимия, синонимия, гипонимия, семантические поля – результат содержательно-семантической, «понятийной» связи. С нашей точки зрения, вполне очевидно, что и синонимия, и антонимия, и гипонимия – результат ассоциативной связи (по Дж. Миллеру, это отношения сходства, контраста и подчинения [2]).

Практически бесспорным в лексикологии является признание связей между лексико-семантическими вариантами (ЛСВ) многозначного слова как ассоциативно-семантических. Об этом говорит Д.Н. Шмелев: «Значения многозначного слова объединяются в семантическое единство благодаря определенным отношениям, которые существуют между ними на основе общих семантических ассоциаций (метафора, метонимия, функциональная общность)» [3, с. 71]. Л.А. Новиков выделяет два вида многозначности: ассоциативную (или семасиологическую), при которой «...связь значений (ЛСВ)... основана только на ассоциативном признаке (их языковой мотивированности), который вскрывается в толковании этих значений в виде общих компонентов...» и ассоциативно-понятийную (или семасиолого-ономасиологическую), «когда значения слова связаны не только ассоциативным признаком, но и общими содержательно-понятийными компонентами, т. е. элементами сигнификативного характера» [4, с. 203–204].

Что же касается омонимии, то многие исследователи не относят это явление к парадигматике слова. Еще Ш. Балли утверждал, что «значения омонимов воспринимаются как разнородные и не связанные друг с другом никакими ассоциативными связями» [5, с. 191]. Аналогичного мнения придерживаются Д.Н. Шмелев («...значения слов-омонимов отражают явления действительности независимо друг от друга, между ними не существует какой-либо ассоциативной связи» [3, с. 81]) и М.И. Фомина («Слова-омонимы характеризуются прежде всего тем, что они соотносятся с тем или иным явлением действительности независимо друг от друга, поэтому между ними не существует никакой ассоциативно-понятийной связи, свойственной разным значениям многозначных слов» [6, с. 56]).

Исходя из вышесказанного, наличие либо отсутствие ассоциативной связи можно было бы признать одним из критериев разграничения полисемии и омонимии. Но, с другой стороны, омонимию можно также причислить к парадигматическим явлениям, поскольку «системность омонимического ряда проявляется в наличии интегральных признаков (плана выражения) и дифференциальных признаков (плана содержания)» [7, с. 84], т. е. омонимическая парадигма – явление формально-семантического порядка, когда ассоциация возможна только на уровне формы.

Основой для взаимных ассоциаций синонимов является интегральный семантический признак, с учетом которого они объединяются в один синонимический ряд. В связи с этим нельзя не вспомнить Аристотеля, который выделял четыре основных типа ассоциаций: по сходству, по контрасту, по смежности в пространстве и во времени [8, с. 18]. «Параллельные значения слов-синонимов являются закреплением в языке закона смысловых ассоциаций, в силу которого слова со сходным значением могут иметь сходную семасиологическую историю и новое значение слова распространяется на другие слова данной семантической сферы» [9, с. 182].

Еще проще обстоит дело с антонимами. Подавляющее большинство лексикологов разделяют мнение, что связь между членами антонимической парадигмы основана на ассоциации. Возвращаясь к Аристотелю, отметим, что изначально противоположные значения были обнаружены в речи по ассоциациям (благодаря субъективному опыту человека). В отечественном языкознании еще Л.А. Булаховский утверждал, что «ассоциация по противоположности (предполагающая одновременно наличие сходства в каком-то отношении) лежит в основании различения антонимов – слов с противоположным значением» [6, с. 126]. Л.А. Новиков причислил ассоциации по контрасту «к числу важнейших ассоциаций, указывающих на тесную связь слов в лексико-семантической системе языка» [10, с. 19]. Е.Н. Миллер в ходе исследования антонимии приходит к выводам о существовании сильной семантической связи между членами антонимической парадигмы и об их способности вызывать в сознании наиболее устойчивые ассоциативные связи. «Антонимы возникают, функционируют, развиваются в речи, образуют антонимичные оппозиции, потенциальную антонимичность – ассоциативное соположение противоположных значений» [11, с. 203]

Следует также отметить, что в общепризнанные парадигмы входят слова, имеющие общие семантические признаки, занимающие ядерное либо приближенное к ядерному положение. Синонимичные слова, например, обязательно обладают общим семантическим признаком, который для них является ядерным, при этом периферия их значений имеет разный объем: *идти* ('двигаться, ступая ногами') – *бежать* ('быстро двигаться, отталкиваясь ногами') – *мчаться* ('двигаться очень быстро'). При антонимии у двух слов также есть общий семантический признак, ядерный в семантических структурах обоих слов, например, 'движение': *идти* ('двигаться, ступая ногами') – *стоять* ('находиться в вертикальном положении, не двигаясь с места'). Члены тематической и гиперо-гипонимической парадигм содержат в своей структуре интегральную гиперсему и дифференциальные гипосемы: интегральная гиперсема 'мебель' для тематической группы названий мебели *стул, диван, шкаф, стол*; дифференциальные гипосемы 'для сидения', 'для хранения одежды', 'для приема пищи' и др. Паронимы семантически соотнесены друг с другом через ядерную сему, эксплицированную в корневых морфемах ('лед' в словах *ледяной* и *ледовый*). Наконец, как известно, члены лексико-семантической группы связаны общей гиперсемой.

В свое время Т.И. Плужникова заметила, что в ряде случаев между ассоциативно связанными словами обнаруживается семантическая связь иного плана. Так, например, регулярными ассоциатами слова *зима* являются *холод, снег, лед, коньки, санки, снежная баба* и т. п. [12, с. 220]. Не вызывает сомнения наличие семантической связи между ассоциатами и ассоциантом, однако осуществляется она не на уровне ядерных сем.

В ассоциативных парах типа *зима — снег*, *зима — холод* лексемы семантически связаны по принципу «ядро — периферия»: в семантической структуре лексемы *зима* представлены периферийные признаки ‘вид осадков’ и ‘температурный режим’, выступающие в качестве ядерных в лексемах *снег* и *холод* соответственно. В свою очередь, в семантической структуре ассоциатов представлен периферийный признак ‘время года’, ядерный для лексемы *зима*. Т.И. Плужникова предлагает назвать такие группы слов (совокупности ассоциатов, семантически связанных с исходным словом по принципу «ядро — периферия») *ассоциативно-тематическими группами* [13, с. 166], нам же представляется более точным термин *ассоциативно-семантическая группа* (АСГ). Такая парадигма представляет собой совокупность лексем, обозначающих понятия, объединенные причинно-следственными связями и наряду с этим имеющие в семантической структуре одинаковые семы, которые находятся в особого рода отношениях: ядерные семы исходного слова (*кауземы*) коррелируют с периферийными семами членов парадигмы (*рефлексем*). В свою очередь, семы, представленные как ядерные в семантической структуре рефлексем, находятся на периферии семантической структуры *кауземы* [14].

В ходе дальнейшего исследования возникла необходимость уточнить определение АСГ. Вызвано это прежде всего тем, что на сегодняшний день в лингвистике нет единого принципа разграничения элементов, образующих ядро и периферию лексического значения. Так, Ю.С. Маслов полагает, что «ядро составляет у большинства знаменательных слов мыслительное отображение того или иного явления действительности, предмета (или класса предметов) в широком смысле (включая действия, свойства, отношения и т. д.)» [15, с. 99]. По мнению И.А. Стернина, «ядро значения образуют постоянные, существенные, яркие, частотные семантические компоненты» [16, с. 40]. Кроме того, существует и такая точка зрения, согласно которой ядром значения является архисема [17].

Анализ семантических корреляций лексем, относящихся к разным ассоциативным и семантическим полям, также подтвердил необходимость уточнения дефиниции упомянутой парадигмы. Исследование показало, что корреляция членов ассоциативно-семантических групп осуществляется на уровне гипер- и гипосем. Иными словами, АСГ, являясь частью ассоциативного поля, как и любая другая лексическая парадигма, включает в себя грамматически однородные лексемы (слова одной части речи), в семантической структуре которых представлены одинаковые элементы. При этом гиперсема исходного слова (*кауземы*) в семантической структуре ассоциатов (*рефлексем*) репрезентирует дифференциальный семантический признак, то есть выступает в роли гипосемы, и, наоборот, родовые семы *рефлексем* в составе *кауземы* являются семами видовыми. Так, лексема *зима* как член лексико-семантической группы (ЛСГ) «времена года» содержит дифференциальные значения ‘холод’, ‘стужа’, ‘снег’, ‘снегопад’, ‘декабрь’, ‘спячка’ и т. п., посредством которых она противопоставляется другим членам ЛСГ. Соответственно, для репрезентирующих данные семы лексем *холод*, *стужа*, *снег*, *снегопад*, *декабрь*, *спячка*, образующих АСГ, дифференциальным компонентом является сема ‘зима’.

В лексическом значении слова *утро* выделяются гипосемы ‘рассвет’, ‘заря’, ‘завтрак’, ‘заморозок’, ‘роса’ и т. п., в значениях слов *рассвет*, *заря*, *завтрак*, *заморозок*, *роса*, образующих АСГ «утро», — дифференциальная сема ‘утро’.

Таким образом, дальнейшее изучение ассоциативно-семантических групп будет способствовать более глубокому осмыслению принципов формирования лексическо-семантических парадигм, а также механизма взаимодействия единиц лексической системы.

Библиографический список

1. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М.: УРСС Эдиториал, 2007. 257 с
2. Слобин Д., Грин Д. Психолингвистика / пер. с англ. Е.И. Негневицкой; под ред. А.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1976. 336 с.

3. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973. 279 с.
4. Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982. 272 с.
5. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. л-ры, 1955. 416 с.
6. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М.: Высшая школа, 1983. 415 с.
7. Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Шеболева И.И. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц. Часть I. М.: Академия, 2014. 480 с.
8. Психологічний словник / За ред. В.І. Войтка. К.: Вища школа, 1982. 216 с.
9. Цыганова В.Н. Синонимический ряд // Очерки по синонимике современного русского литературного языка / отв. ред. А.П. Евгеньева. М.; Л., 1966. С. 167–184.
10. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке. М.: Изд-во МГУ, 1973. 290 с.
11. Миллер Е.Н. Природа лексической и фразеологической антонимии. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1990. 222 с.
12. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т.1. От стимула к реакции / Ю. Н. Караулов, [и др.]. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. 784 с.
13. Плужникова Т.И. Ассоциативно-тематические группы как элемент языковой картины мира // Национально-культурный компонент в тексте и языке: Материалы II Междунар. науч. конф. 7–9 апр. 1999 г., Минск: в 3 ч. Ч. 1 / отв ред. М. Прохорова. Минск: БГУ, 1999. С. 166–172.
14. Слива Т.В. Ассоциативно-семантическая группа как форма парадигматической организации лексики (на материале названий сезонов в русском языке). Киев: Изд-во НПУ имени М.П. Драгоманова, 2011. 272 с.
15. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2006. 304 с.
16. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. 138 с.
17. Буряковская В.А. Признак этничности в семантике языка : На материале русского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2000. 209 с.

References

1. Sossyur F. de. *Kurs obshchei lingvistiki* [Course of general linguistics]. M.: URSS Editorial, 2007. 257 p. [in Russian].
2. Slobin D., Grin D. *Psikholingvistika* [Psycholinguistics]. Translation from English by E.I. Negnevitskaya. Edited by A. A. Leontiev. M.: Progress, 1976, 336 p. [in Russian].
3. Shmelev D.N. *Problemy semanticheskogo analiza leksiki* [Problems of semantic analysis of vocabulary]. M., 1973, 279 p. [in Russian].
4. Novikov L.A. *Semantika russkogo iazyka* [Semantics of the Russian language]. M., 1982. 272 p. [in Russian].
5. Balli Sh. *Obshchaia lingvistika i voprosy frantsuzskogo iazyka* [General linguistics and French language questions]. M.: Izdatelstvo inostrannoi literatury, 1955, 416 p. [in Russian].
6. Fomina M.I. *Sovremennyi russkii iazyk. Leksikologiya* [Modern Russian language. Lexicology]. M.: Vysshaya shkola, 1983, 415 p. [in Russian].
7. Dibrova E.I., Kasatkin L.L., Scheboleva I.I. *Sovremennyi russkii iazyk. Teoriia. Analiz iazykovykh edinit* [Modern Russian language. Theory. The analysis of language units]. Part 1. M.: Akademiia, 2014, 480 p. [in Russian].
8. *Psikhologichnyi slovnyk* [Psychological dictionary]. Edited by V.I. Voitko. K.: Vyischa shkola, 1982, 216 p. [in Ukrainian].
9. Tsyganova V.N. *Sinonimicheskii riad* [Synonymic Row]. In: *Ocherki po sinonimike sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka* [Essays on synonymy of modern Russian literary language]. A.P. Evgenieva (Ed.). M.-L., 1966, pp. 167-184 [in Russian].
10. Novikov L.A. *Antonimiia v russkom iazyke* [Antonymy in the Russian language]. M.: Izdatelstvo MGU, 1973, 290 p. [in Russian].
11. Miller E.N. *Priroda leksicheskoi i frazeologicheskoi antonimii* [Nature of lexical and phraseological antonymy]. Saratov: Izdatelstvo Saratovskogo universiteta, 1990, 222 p. [in Russian].

12. *Russkii assotsiativnyi slovar'* [Russian Associative Dictionary]. Yu.N. Karaulov [et al](Ed.). M.: ООО «Izdatelstvo Astrel»: ООО «Izdatelstvo AST», 2002, 784 p. [in Russian].
13. Pluzhnikova T.I. *Assotsiativno-tematicheskie gruppy kak element iazykovoï kartiny mira* [Associative-thematic groups as a part of the linguistic world-image] // *Natsionalno-kulturnyyi komponent v tekste i yazyke: Materialy i II Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [National-cultural component in the text and language: Materials of the II International scientific conference]. M. Prokhorova (Ed.). Mn.: BGU, 1999, pp. 166–172 [in Russian].
14. Sliva T.V. *Assotsiativno-semanticheskaia gruppy kak forma paradigmaticheskoi organizatsii leksiki (na materiale nazvanii sezonov v russkom iazyke)* [Associative-semantic group as a form of paradigmatic organization of vocabulary (based on the titles of seasons in the Russian language)]. K.: Izdatelstvo NPU imeni M.P. Dragomanova, 2011, 272 p. [in Russian].
15. Maslov Yu.S. *Vvedenie v iazykoznanie* [Introduction to linguistics]. SPb: Filologicheskii fakultet SPbGU; M.: Izdatelskiy tsentr «Akademiya», 2006, 304 p. [in Russian].
16. Sternin I.A. *Leksicheskoe znachenie slova v rechi* [Lexical meaning of the word in speech]. Voronezh: Izdatelstvo Voronezhskogo universiteta, 1985, 138 p. [in Russian].
17. Buryakovskaya V.A. *Priznak etnichnosti v semantike iazyka: Na materiale russkogo i angliiskogo iazykov :dis. ... kand.filol. nauk* [The feature of ethnicity in the semantics of language: based on the material of the Russian and English languages: Candidate's of Philological Sciences thesis]. Volgograd, 2000, 209 p. [in Russian].

T.V. Sliva*

ASSOCIATIVE-SEMANTIC GROUP: TO THE QUESTION OF THE DEFINITION OF THE PARADIGM

The article is dedicated to the analysis of the research in the field of lexical-semantic paradigmatic. Paradigmatic relations (homonyms, synonyms, antonyms, hyper-hyponymy, meronymy, etc.) are considered to be as relationship built on semantic associations. The typology of given associations is defined, their role in the formation of lexical paradigms, as well as in the formation of figurative word meaning is revealed. Particular attention is paid to the associative-semantic group: the possibility of the existence of such a paradigm, the principle of its formation is described, various approaches to its definition are examined. Further research in this area will contribute to profound understanding of the principles of formation of lexical-semantic paradigms, as well as to the mechanism of interaction among the units of lexical system.

Key words: lexical-semantic paradigm, association, associative-semantic group, *kauzeme*, reflexeme, hyperseme.

Статья поступила в редакцию 08/VI/2016
The article received 08/VI/2016.

* Sliva Tatiana Vasilievna (latushko.tanya@mail.ru), Department of Russian Language, M.P. Dragomanov National Pedagogical University, Kiev, 01601, Ukraine.